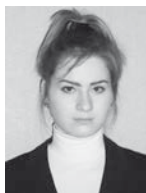

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ЛИДЕРОВ КНР НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЯПОНИЕЙ (1978—2008 гг.)

Марина Игоревна СЕЛИВЕРСТОВА,
аспирантка Восточного института
Дальневосточного федерально-
го университета, г. Владивосток.
E-mail: selmar@rambler.ru

В статье рассматривается динамика развития позиции Китая в отношении основных направлений двустороннего сотрудничества с Японией в течение 30 лет. Ряд политических разногласий и отсутствие стратегического взаимного доверия побудили правительство КНР пересмотреть значимость китайско-японских отношений и уделить им большее внимание.

Ключевые слова: внешняя политика КНР, китайско-японские отношения.

THE EVOLUTION OF VIEWS OF THE CHINESE LEADERSHIP ON SINO-JAPANESE RELATIONS (1978—2008)

M.I. Seliverstova, a post-graduate, Institute of Oriental Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

The article makes an overview of Chinese position to the principal directions of bilateral cooperation with Japan within 30 years. A series of political frictions and lack of strategic mutual trust alerted the government of the People's Republic of China to reconsider the significance of China-Japan relations and treat it more intently.

Key words: foreign policy of the People's Republic of China, Sino-Japanese relations.

Развитие отношений с Японией для КНР — одна из наиболее важных и сложных задач. Несмотря на существующие проблемы, политические лидеры Китая стремились к взаимопониманию с этой страной, сочетая собственные представления о защите национальных интересов КНР с особенностями международной обстановки. При этом Япония воспринималась неоднозначно, с одной стороны, заслуживая восхищения с точки зрения социально-экономического прогресса, с другой — представляла собой серьёзную политическую и военную угрозу.

В то время когда Дэн Сяопин занял основные позиции на политической арене, в мире также произошли существенные изменения. В конце 70-х гг. СССР оказывал гуманитарную помощь Вьетнаму, затем советские войска вторглись в Афганистан. В 1978 г. отношения между КНР и Вьетнамом резко ухудшились, и Пекин хотел наладить их с Вашингтоном, чтобы заручиться поддержкой против СССР в кампании против Ханоя. Политическая экспансия Советского Союза в Восточной Азии в этот период

воспринималась в Китае и Японии как угроза их безопасности, что стало одним из стимулов сближения двух стран. Наиболее очевидно влияние фактора СССР на развитие китайско-японских связей проявляется с требованием включения пункта «антигегемонии» в текст Соглашения о мире и дружбе между Китаем и Японией. Хотя в пункте не было чёткого указания на какую-либо страну, но понятно, что направлено оно против Советского Союза [1, р. 216].

В соответствии с изменениями внутри страны Дэн Сяопин выдвинул ряд важнейших положений: развитие японо-китайской дружбы, стимулирование китайско-японского экономического сотрудничества, заимствование японского опыта. Чтобы развивать китайскую экономику и привлечь прямые японские инвестиции, он лично участвовал в дипломатических мероприятиях.

В октябре 1978 г. Дэн Сяопин по приглашению японской стороны прибыл в Страну восходящего солнца с официальным визитом для обмена ратификационными грамотами Договора о мире и дружбе. С его заключением впервые в юридической форме был определён вектор мирного сосуществования обеих стран. Решение Дэн Сяопина проводить политику реформ и открытости улучшило внешнюю среду для переговоров. В ходе визита он неоднократно подчёркивал грандиозные цели развития экономики Китая и возможность предоставления стране кредита [2, р. 131]. В феврале этого же года было подписано долгосрочное торговое соглашение, основу которого составляла договорённость о поставках китайской нефти и угля в Японию, что помогло Китаю получить доступ к технологиям этого государства и облегчило промышленную модернизацию КНР в 1970-х гг.

Дэн Сяопин ставил в пример Японию как страну, чей опыт строительства экономики мог бы послужить уроком. Необходимо отметить, что лидер КНР проявил большую гибкость в отношениях, признав экономическую отсталость своей страны и проявив желание учиться у высокоиндустриального соседа. Это также позволило продвигать политику «дружбы поколений» двух стран до конца 1980-х гг.

Во время визита Дэн Сяопин специально выступил в прессе по проблеме островов Дяюйдао, предложив временно не затрагивать этот вопрос, чтобы в будущем найти рациональные способы решения проблемы, которые устроят всех. Дэн Сяопин предложил начать совместное освоение континентального шельфа, не касаясь вопроса территориального суверенитета, чтобы таким образом «устранить проблемы, накопившиеся в течение ряда лет» [3, р. 385]. К нему вернулись в 1980 г., когда по факту начала Японией бурения и экспериментальной добычи в «зоне совместного освоения» на шельфе Восточно-Китайского моря было опубликовано заявление, в котором указывалось, что «подобное пренебрежение суверенитетом Китая не соответствует духу китайско-японских дружественных отношений и не может не вызвать возмущение китайского правительства и народа», так как правительство КНР сохраняет все права на эту зону [4, р. 79].

Поскольку государственная мощь Китая по сравнению с Японией на тот период оставалась слабой, тупиковых ситуаций в вопросах безопасности между Китаем и Японией не существовало, а объективные условия для сотрудничества двух стран были очевидны. К 1984 г. Япония — самый крупный торговый партнёр КНР. Помощь японского правительства стала основополагающей в двустороннем экономическом сотрудничестве в период политики реформ, что сыграло значимую роль в экономической модернизации Китая. В начале 90-х гг. это стало ещё более очевидным. В ноябре 1979 г. премьер-министр Японии Масаёси Охира официально сообщил о начале первого этапа кредитования КНР. Начиная с 1982 г., Китай стал страной, получившей наибольшую финансовую помощь от Японии и находился на этой позиции до 1988—1989 гг. [5, р. 120]. За этот период Япония предоставила два кредита в японских иенах, в основном предназначенных для строительства объектов социальной инфраструктуры, развития особых экономических зон и прибрежных территорий Китая. Однако, чтобы избежать зависимости от Японии, в середине 80-х гг. Пекин выдвигает требование об увеличении импорта своей страны для сокращения положительного торгового сальдо, в результате чего к концу 80-х китайско-японская торговля выровнялась [6, с. 43].

В 1982 г. министерство образования, культуры, спорта, науки и техники Японии утвердило учебники истории для начальной и средней школ, в которых была сделана попытка оправдать вторжение Японии и последующую оккупацию Китая в 30-х гг. Пекин выступил с критикой «искажения истории» и потребовал от японской стороны исправления ошибок в текстах [3, р. 388]. Дэн Сяопин напомнил, что данные инциденты провоцируют народ Китая, особенно молодёжь, на ответные действия, а учебная литература — обучение следующего поколения японцев.

Необходимо отметить, что затрагивание вопросов истории — огромное идеологическое препятствие в развитии китайско-японских отношений. Суть проблемы в том, что китайцы исторически считают Японию агрессором, потому что она, становясь в политике сверхдержавой, неизбежно претворяет в жизнь свои милитаристские убеждения. Токио пообещал исправить ситуацию, и в ходе своего визита премьер-министр Судзуки заверил Китай, что его страна никогда не станет военной державой и будет следовать по пути мирного развития. Только тогда ситуация прояснилась. Во время совещания с Ясухиро Накасонэ, проведённого в 1984 г., Дэн Сяопин сделал акцент на усилении политики открытости и привлечении японских предприятий в Китай. По его словам, противоречия, с которыми сталкиваются обе страны, «сиюминутны», «локальность» уступает «глобальности», нельзя из-за проблем рушить дружбу [3, р. 377].

Складывается впечатление, что повсеместно используемая концепция «китайско-японской дружбы» доказала свою эффективность как инструмент переговоров и средство спекуляции для достижения внешнеполитических целей. Однако традиции культурно-исторической общности отходили на второй план, заслоняясь осознанием того факта, что Япония обладала реальным, прежде всего экономическим весом.

Посещение Ясухино Накасонэ в 1985 г. храма Ясукуни, где находятся захоронения военных преступников Японии, было расценено как «воскрешение ушедшей боли» китайского народа, пострадавшего от военной агрессии Японии 30-х гг., и вновь привело к напряжённости в отношениях. Однако помощь, которую оказывала Япония Китаю в экономическом строительстве заставляла его занять более сдержанную позицию по вопросам истории. Упомянув данные инциденты, Дэн Сяопин подчеркнул, что эти проблемы не уравнивать с торговлей между странами, которая «более реальна, более значима и важна» [3, р. 390].

Нельзя также сбрасывать со счетов особую остроту в тот период политических разногласий, связанных с усилением милитаристских тенденций в Японии. В 1987 г. Пекин резко высказался по поводу военных расходов Японии, которые превысили лимит в 1% от ВВП. Подобные замечания были сделаны и в 1991 г. Ярким примером обеспокоенности Китая может служить отказ Пекина поддержать намерения Токио принимать участие в деятельности ООН по данному вопросу, что позволило бы Японии занять место, освободившееся в результате снижения военной активности России и США в регионе.

В середине 80-х гг. Китай отступил от прежней линии на поддержку укрепления американо-японского военно-политического союза в целях противостояния СССР и усилил активность своих ВМС в Южно-Китайском море. И хотя в тот период политические отношения Китая и Японии были достаточно напряженными, однако экономические связи и обмен кадрами активно продолжались. В 90-е гг. экономическое развитие по-прежнему оставалось одним из стимулов активизации политических контактов двух стран. При этом официальные лица КНР стали открыто выражать свою неудовлетворённость низкими темпами роста прямых инвестиций Японии в КНР [6, с. 52].

С окончанием «холодной войны» угроза Советского Союза исчезла, что неизбежно ослабило существовавшую ранее стратегическую основу китайско-японских отношений. США, ставшие единственной сверхдержавой, продолжили политику силы, в том числе и в отношении стран Восточной Азии. Между Китаем и США усиливались трения по проблеме Тайваня, прав человека, по вопросам торговли и другим. Последующие лидеры Китая и Японии укрепляли модель двусторонних отношений, заложенную Дэн Сяопином и Масаёси Охиро в первые годы проведения политики реформ.

Создание нового мирового порядка можно считать одним из основных пунктов содержания идеологии Цзян Цзэминя. Его целью стало повышение значимости Китая в мировой политике, развитие отношений с мировыми державами и ликвидация «теории о китайской угрозе». На торжестве, посвящённом 20-й годовщине нормализации китайско-японских связей, Цзян Цзэминь выступил с докладом «Международная обстановка и китайско-японские отношения». Особое внимание было уделено укреплению двустороннего диалога в условиях развития многополярной системы международных отношений. Эта речь ещё более точно выразила политические взгляды Цзян Цзэминя по отношению к Японии.

Некоторые геополитические проблемы, ранее волновавшие Японию и Китай, значительно сократились после «холодной войны». Например, Япония признаёт только Южную Корею, но также активно пытается улучшить отношения и с Северной Кореей. Китай негативно воспринял активные торговые связи Японии с Москвой, но так как Пекин урегулировал отношения с Россией, этот вопрос не затрагивался.

С постепенным наращиванием государственной мощи Китай становится важнейшим игроком на мировой арене, следовательно, противостоит японским устремлениям в регионе. Несмотря на то что Япония по-прежнему придерживается стратегии вовлечения Китая в международную систему и поддержки политики реформ, проводимой Китаем, в китайско-японских отношениях постепенно проявляются спорные вопросы.

В 1992 г. Китай принимает закон, объявляющий острова Дяоюйдао территорией КНР и обеспечивающий ему право «...принимать все необходимые меры, чтобы предотвратить и остановить проход судов с вражескими целями через его территориальные воды» [5, р. 123]. Какими бы ни были его мотивы, в контексте растущей военной мощи Китая, который стремительно осуществлял модернизацию вооружённых сил на протяжении 90-х гг., новый закон предполагал ухудшение китайско-японских отношений на годы вперёд.

Когда японское посольство в Пекине опротестовало закон, заявив, что вышеупомянутые острова без сомнения являются японской территорией, официальный представитель МИД КНР заверил, что политика урегулирования проблемы мирным путём не изменится, так как данный закон лишь повторяет существующую уже много лет позицию Китая. Цзян Цзэминь посетил Японию двумя месяцами позже и предложил, по примеру Дэн Сяопина, отложить решение проблемы. Доклады о военной агрессии Китая подогревали резкие высказывания против него в регионе, таким образом, некоторые смягчения отношений с Японией позволили Китаю свети на нет все попытки Токио использовать конфликт, чтобы оправдать повторную милитаризацию. Ещё одной уступкой по отношению к Западу и Японии была ратификация Китаем в 1992 г. Договора о нераспространении ядерного оружия.

Ключевым вопросом для Пекина остаётся политика США в Азии, так как это напрямую связано с будущей ролью Японии в регионе. С постепенным наращиванием государственной мощи Страна восходящего солнца получила возможность стать ведущей державой, что насторожило Китай. Он делает ряд резких заявлений по вопросу активизации японо-американского сотрудничества в сфере безопасности, опасаясь, что Япония может вовлечь вооружённые силы в решение тайваньской проблемы.

Несмотря на то что Япония не проводит активной политики в отношении Тайваня в отличие от США и, возможно, не готова изменить статус-кво относительно Тайваньского пролива, проблема Тайваня существует и часто становится предметом опасений Китая относительно намерений партнёра. Принципиальная позиция по тайваньскому вопросу, которую Япония открыто заявила, — это важность для неё Тайваня не только в во-

енной стратегии, но ещё более в экономической [2, р. 165]. В 90-е гг. японо-тайваньские отношения получили новое развитие, японские политики и официальные лица стали посещать Тайвань. Учитывая это, КНР выступила более решительно, призывая Японию принять необходимые меры, в частности, «...усмирить экстремистские силы, которые в очередной раз провоцируют спор» [3, р. 406]. Китай постоянно напоминает Токио о колонизаторском режиме на Тайване и указывает на связь между ним и движением Тайваня за независимость, требует от японского правительства определённости в вопросе его политики по отношению к Тайваню, которая оказалась в зависимости от изменений в политике США к Китаю в общем и Тайваню, в частности.

С 1970-х гг. проблема Тайваня стала мешать КНР в её отношениях с дипломатическими партнёрами. Однако в целом можно отметить, что она не стала острее. Китай укрепил экономические связи с Тайванем и теперь менее расположен осуждать Японию за её обширные экономические связи с островом.

Разногласия по поводу островов Дяоюйдао стали причиной обострения отношений между странами в 1996 г. К территориальным спорам тесно примыкает и вопрос разработки нефтегазового месторождения в Восточно-Китайском море. КНР в одностороннем порядке начинает разработку месторождения Чуньсяо и настояла на том, что этот проект не является противозаконным, так как находится «вне зоны спора» [2, р. 167]. В конечном итоге, конфликт в Восточно-Китайском море не ограничивается только борьбой за ресурсы. Японские политики рассматривают усилия Китая по разведке ресурсов в Восточно-Китайском море как часть стратегии, называемой «медленным экспансионизмом», направленным на расширение сфер влияния Китая через Восточно-Китайское море напрямую в Тихий океан.

В 1997—1998 гг. волны протеста против Японии накрыли Гонконг, Тайвань и ряд других китайских сообществ из-за вопроса об островах Дяоюйдао. Характерно, что позитивные компоненты, такие как культурно-расовая общность, усиливали негативное восприятие Японии.

Исторические события по-прежнему определяют развитие китайско-японских отношений. В 1995 г. премьер-министр Японии Томиити Мураяма побывал в Китае, посетил мемориал, посвящённый антияпонской борьбе. Впервые японский премьер открыто извинился за агрессию его страны в отношении Китая [7, р. 6], однако по большинству обсуждавшихся тем стороны не достигли сближения. Возможно, громкая реакция Пекина на вопросы истории условно демонстрирует нежелание видеть Японию в Совете Безопасности ООН. Сейчас, когда Япония усилила союз с США, проблема стала ещё более острой.

В этих условиях Цзян Цзэминь совершает визит в Японию, в ходе которого неоднократно поднимает вопрос истории. Для КНР важно, как Япония понимает захватническую войну в историческом плане и какой политический курс принимает в связи с этим. Хотя накануне визита содержание Совместной декларации по текущим проблемам было уже согласовано,

однако китайская сторона осталась недовольна отказом японской стороны добавить в текст документа извинения за агрессию относительно Китая.

В результате трудно утверждать, что Цзян Цзэминь, который намеревался создать новую модель сотрудничества, посещая Японию, достиг первоначальной цели. Главным результатом поездки стало принятие общего курса «отношений партнёрства, сотрудничества и дружбы, направленных на обеспечение мира и содействие развитию», что поставило перед странами новые задачи. Цзян Цзэминь выразил надежду на то, что бизнес-сообщества двух стран будут стремиться к освоению новых областей сотрудничества, усилив взаимодействие в сфере экономического развития западных и центральных районов Китая. Он подчеркнул, что такие всемерно продвигаемые Китаем и Японией проекты, как научно-технические, информационных технологий, сельского хозяйства, проекты восстановления после стихийных бедствий, направленные на их предотвращение, являются выгодными для обеих стран. Он также дал высокую оценку опыту, который Япония накопила в сфере охраны окружающей среды. Делегации двух стран сделали совместное заявление по поводу вступления Китая в ВТО, объявив, что двусторонние переговоры по этому вопросу уже достигли существенного прогресса. Хасимото отметил, что Япония будет усердно и активно поддерживать скорейшее вступление Китая в ВТО. Для Китая, который стремился получить статус главной мировой державы и надеялся раньше вступить в ВТО, поддержка, исходившая от второй мировой экономической державы, несомненно, крайне важна.

В 1999 г. японский парламент утвердил новые направления американо-японского оборонного сотрудничества, расширявшие сферу взаимодействия ВМС США и Японии при возникновении чрезвычайных ситуаций. Китайское руководство потребовало уточнения формулировки «окружающие Японию территории» и выразило несогласие с намерениями Вашингтона и Токио о включении в эти районы Тайваньского пролива [8, р. 13]. Под вопросом остаётся уровень автономности, который принимает Япония при возникновении таких ситуаций. Стремление Японии совместно с США запустить в регионе программу ракетной обороны, в которой Китай видит попытку вовлечения США в партнёрство с Тайванем, только укрепляет подозрения Пекина, поэтому он призывает Токио отказаться от участия в ряде исследовательских программ системы ПРО ТВД.

С другой стороны, рост экономической мощи укрепил уверенность Китая в своих силах. Былая экономическая взаимозависимость Японии и Китая сменяется возрастающей зависимостью японской экономики от китайской. Развитие китайско-японских связей происходит в условиях обострения торговой конкуренции и соперничества за влияние в ВА. Стремясь предложить участникам более выгодные условия сотрудничества, КНР достигла определённых успехов, прежде всего в группе АСЕАН+3, перехватывая у Японии инициативу в региональных интеграционных процессах.

В конце 90-х гг. в связи со сменой политической элиты в Китае и Японии новое поколение неспособно установить ту модель взаимодействия,

которая существовала при Мао Цзэдуне и Дэн Сяопине. Китай придерживается твёрдой позиции по вопросам истории и при случае с готовностью напоминает Японии о преступлениях прошедшей войны. Новое поколение Страны восходящего солнца уже слабее ощущает вину, поэтому, Китай не сможет долго пользоваться подобной стратегией.

Со времени вступления на пост премьер-министра в 2001 г. и до освобождения от должности в 2006 г. Коидзуми ежегодно посещал храм Ясукуни. Противопоставляя жёсткой позиции Японии, Китай соответственно принимал ответные меры. Так, в период пребывания у власти кабинета Коидзуми были прерваны переговоры по вопросам обороны между обеими странами. В апреле 2002 г. Китай отменил приглашение начальнику Управления национальной обороны Японии Накатани Гэну посетить КНР и намеченный на май визит военно-морской эскадры в Японию. Показательным в этом смысле стал май 2005 г., когда вице-премьер Госсовета КНР У И внезапно прервала свой визит в Японию, отменила намеченную ранее встречу с премьер-министром Дзюньбитиро Коидзуми и досрочно вернулась на родину [2, p. 136].

Укрепляются отношения Японии и Тайваня, особенно очевиден прогресс в военном сотрудничестве. Отклонив официальные протесты МИД КНР, японская сторона позволила Ли Дэнхуэйю нанести визит в Японию в 2001, 2004 и 2007 гг. В вопросе поддержки независимости Тайваня наметилась тенденция укрепления связей правительства Японии с демократическим крылом.

Одновременно углубляется противостояние двух стран в обеспечении энергоресурсами. Когда в середине 1990-х гг. Китай вступил в ряд стран-поставщиков нефти, они превратились в конкурентов на международных нефтяных рынках, а их шансы на совместное исследование нефтяных ресурсов уменьшились. Примером является поворот японской стороны к политике деструктивной конкуренции в отношении строительства нефтепровода из России в Китай. Спор между Китаем и Японией за добычу газа в Южно-Китайском море является открытой конфронтацией двух стран, так как включает в себя серьёзные политические и региональные интересы. Пекин отказался от дальнейших переговоров о совместной разработке месторождения Чуньсяо. После демонстрации Китаем сил военно-морского флота вблизи Чуньсяо японское правительство отступило от своего решения продолжить поисково-разведочное бурение вблизи срединной линии, установленной Токио [9, p. 456].

В 2005 г. снова отмечается рост числа антияпонских выступлений на территории Китая. Громче всего звучат протесты против намерений Японии занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Правительство КНР очень серьёзно отнеслось к этому и приняло необходимые меры, препятствующие расширению акций. К тому же некоторые экстремистские действия, приукрашенные японской стороной, спровоцировали обеспокоенность японских предпринимателей. Хотя степень взаимного доверия народов обеих стран друг к другу резко пошла на спад, обмен на уровне экономических групп и региональных представительств

по-прежнему стабилен. В данном случае руководители Китая могли выбрать только формат встречи с японским руководством лишь в «третьей стране». Указывая на существующие проблемы, политические деятели КНР призывают Японию исправить собственные ошибки. Так, на саммите Азия — Африка в Джакарте Ху Цзиньтао заявил о неизменности курса Китая на развитие дружбы с Японией, акцентировав внимание на строгом соблюдении принципов, изложенных в трёх совместных политических документах [10]. Примерами успешного взаимодействия Китая с Японией на региональном уровне является трёхстороннее сотрудничество КНР — Японии — Республики Корея, АСЕАН (10+3). К тому же Китай и Япония усилили взаимодействие в сфере нетрадиционной безопасности.

С вступлением Синдзо Абэ в должность премьер-министра Японии в 2006 г. китайско-японские отношения постепенно возвращали свои позиции, свидетельством чему стало возобновление переговоров на высшем уровне, которые ещё не так давно считались безнадежными. В октябре 2006 г. Синдзо Абэ прибыл по приглашению Вэнь Цзябао в Китай с официальным визитом. Хотя Абэ не дал определённого ответа по вопросам понимания истории и посещения храма Ясукуни, но и китайская сторона также обошла вниманием какие-либо дальнейшие разъяснения по данной проблеме [4, p. 130].

В целях закрепления тенденции к нормализации отношений на встрече с представителями Общества китайско-японской дружбы Ху Цзиньтао недвусмысленно заявил о недопустимости «политизации вопросов экономики» и «политизации вопросов техники» [3, p. 415], так как Китай, сталкиваясь с проблемами в области энергетики и экологии, надеется на помощь японских передовых технологий, способных поддерживать высокие темпы роста экономики. Однако потепление в двусторонних отношениях представляется временным явлением и не позволяет говорить об изменениях в китайском восприятии Японии. Токио предпринял ряд действий, которые были расценены в Пекине как попытка сдерживания роста влияния КНР и изменения баланса сил в АТР. В частности, Япония подписала Совместную декларацию о сотрудничестве с Австралией, предприняла попытки улучшения отношений с Индией. США, Япония и Индия впервые провели совместные военно-морские учения в Тихом океане [11, p. 31].

Несмотря на это, официальный Пекин продемонстрировал готовность развивать сотрудничество с Японией, дав понять, что он не собирается сдавать позиции по принципиальным вопросам. Визит председателя КНР Ху Цзиньтао в Японию был совершён для дальнейшего укрепления наметившихся тенденций к улучшению отношений между двумя странами, но как следствие заявленной позиции носил чисто символический характер. К примеру, Ху Цзиньтао и японский премьер-министр Ясуо Фукуда вновь подтвердили обещание, сделанное премьером Вэнь Цзябао и премьер-министром Абэ в апреле 2007 г., что Восточно-Китайское море превратится в «море мирного сотрудничества и дружбы». Это не означало признания «срединной линии», но подразумевало гибкость китайской стороны. По словам Ху Цзиньтао, «урегулирование конфликта ожидается в ближай-

шем будущем» [9, p. 456]. Ху Цзиньтао также уклонился от чётких обязательств по вопросу сотрудничества в борьбе с глобальным потеплением климата и лишь пообещал изучить пожелание Японии о сокращении объёма выбросов углекислого газа. Примечательно, что в своей речи лидер КНР не останавливался подробно на теме военной агрессии Японии против Китая в 1931—1945 гг.

Важнейшей целью Китая стало установление долгосрочных взаимовыгодных экономических отношений с Японией и восприятие опыта экономического строительства. При помощи японской научно-технической базы и финансовых средств, которые дополнили традиционные формы экономического и культурного взаимодействия двух стран, Китай превратился в сильную региональную экономическую и военную державу. Исторический вопрос ещё долгое время будет тесно увязываться с политическими и экономическими аспектами двусторонних отношений и использоваться для достижения геополитических целей. В любом случае правительство Китая с готовностью напоминает Японии о преступлениях прошедшей войны и, возможно, приветствует подобные промахи, чтобы сохранить на неё своего рода психологическое давление. Вместе с тем изменения в японо-американских отношениях в сфере безопасности могут иметь серьёзные последствия для Китая. Правительство КНР вновь акцентирует внимание на таких своих интересах, как защита суверенитета и территориальной целостности, и, наконец, предотвращение появления нового лидера в Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Yahuda M. China's foreign policy after Mao. L.: The Macmillan Press, 1983. 279 p.
2. Li Hongjie. Gaige kaifang 30 nian de zhongguo waijiao. Beijing: Dangdai shijie chubanshe, 2008. 383 p.
3. Zhongri guanxi baogao = A Report on China-Japan Relationship. Beijing: Shishi chubanshe, 2007. 478 p.
4. Lin Zhenjiang. Shounao waijiao: yi zhongri guanxi wei yanjiu shijiao = Summit Diplomacy. Beijing: Xinhua chubanshe, 2008. 183 p.
5. China and the Word. Chinese Foreign Relations in the Post-Cold War Era / Ed. by Samuel S. Kim. 3rd ed. Boulder, etc.: Westview Press, 1994. 304 p.
6. Семин А. В. Внешнеполитические ориентиры Японии и Китая (90-е гг. XX в.). М.: ИДВ РАН, 2001. 177 с.
7. Tetsuo Fuwa. For Stable Development of Japan-China Relations // Japan Press Weekly. Special Issue, January, 1999. P. 2—7.
8. Xu Zhixian, Yang Bojiang. New Acts — A Historical Retrogression // Beijing Review. 1999. June 14. P. 13—14.
9. James Manicom. Sino-Japanese Cooperation in the East China Sea // Contemporary South-East Asia. Vol. 30. No 3. P. 455—473.
10. Встреча Ху Цзиньтао с премьер-министром Японии // Жэньминь жибао он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/3344821.html> (дата обращения: 20.06.2010).
11. Jin Xide. China-Japan Relations: How to Manage a Complex Relationship / Ed. by Zhang Yunling. China Social Sciences Academic Press, 2007. 388 p.